

ДОБРОТОЛЮБИЕ

ИЗБРАННОЕ
ДЛЯ МИРЯН

Сборник

Добролюбие.

Избранное для мирян

Православное издательство "Сатись"

1929

Сборник

Добротолюбие. Избранное для мирян / Сборник — Православное издательство "Сатись", 1929

ISBN 5-7373-0291-1

Сборник поучений святых отцов, выбранных из пяти томов Добротолюбия, переведенного на русский язык святителем Феофаном Затворником, был составлен в 1929 году архимандритом Ювеналием, настоятелем Казанского Богородичного монастыря в Харбине. Настоящее издание расширено и дополнено. Избранное Добротолюбие предназначено для душеполезного чтения широкого круга православных читателей.

ISBN 5-7373-0291-1

© Сборник, 1929
© Православное издательство
"Сатись", 1929

Содержание

Предисловие	6
Ад	7
Ангелы	8
Бегание мира	9
Бесстрастие	10
Беседа с мирскими	11
Благодарение Бога	12
Благочестие	13
Благодать	15
О Божественной благодати и свободном произволении	18
Блюдение ума (внимание)	21
Богоискание (Богопознание, Боговедение)	24
Борьба плоти и духа	25
Блуд (нечистота)	27
Богатство истинное и ложное	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Добротолюбие. Избранное для мирян

По благословению

Митрополита Санкт-Петербургского и Ладозжского

ВЛАДИМИРА

Предисловие

«В былые времена у многих, даже у живших в миру, и у царей, и у их подданных, занятых мириадами мирских забот и попечений, было одно насущное дело: непрестанно молиться сердцем. Сегодня, вследствие небрежения и невежества, это дело крайне редко не только у живущих в миру, но и монахов в пустыни. Но без непрестанной сердечной молитвы человек не принесет никакого плода, даже если он старается по своей силе и терпит скорби ради добродетели. Ибо невозможно принести плод без непрестанного поминания Господа и очищения ума и сердца от всего злого. Господь говорит: *...без Мене не можете делать ничего и... кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода* (Ин. 15,15)...»¹

Что такое Добротолюбие (Φιλοκαλία)? Многотомная антология святоотеческих наставлений о духовной жизни и непрестанной молитве, которая на первый взгляд представляется малопонятным и недоступным для современного человека чтением.

Действительно, Добротолюбие обращено в полноте своей к избранникам Божиим – монахам, отшельникам, безмолвникам, желающим жить только в Боге и для Бога. Но много ли их ныне? Не указывает ли видимое отсутствие множества читателей на неизбежную участь сборника: занять дальнюю полку в качестве литературного памятника древней церковной письменности?

Опыт многочисленных переизданий за последние годы всех пяти томов и избранного из Добротолюбия доказывает, что интерес к нему не снижается, а все более возрастает, значит, перед нами книга живая.

Не дерзостью будет назвать ее вечным духовным источником, содержащим не только животворное аскетическое учение для подвижников, но и утешающее просветительское слово, обращенное ко всем. Немошны, маловерные, осутившиеся от наплыва житейских забот, уставшие от тщетных поисков истины – все найдут здесь святоотеческое объяснение причин своих тягот и обретут путь к Истине, путь ко Христу.

Основой для предлагаемого читателям Избранного Добротолюбия послужил труд настоятеля Казанского Богородичного мужского монастыря в Харбине архимандрита Ювеналия, опубликованный впервые там же в 1930 году. Приснопамятный составитель совершил душеполезное дело, выбрав из всех пяти томов Добротолюбия некоторые замечательные поучения святых отцов и соединив их в одном доступном для всех сборнике. Настоящее издание Избранного Добротолюбия расширено и дополнено. В него включены поучения преподобных Антония Великого, Аввы Евагрия, Марка Подвижника, Иоанна Кассиана Римлянина. Для удобства статьи сборника размещены в алфавитном порядке.

От редакции

¹ Из предисловия к первому изданию Добротолюбия на греческом языке. (Перевод Л. Сикорской и В. Джонсон). – М., «Паломник», 2000 г.

Ад

Прп. авва Евагрий. Вспомни о теперешнем состоянии душ во аде. Подумай, каково им там, в каком они горьком молчании, в каком мучительном стенании, в каком страхе и замирании от ожидания Страшного Суда, каково их непрестанное раздирающее душевное, каковы их безмерные слезы. Вспомни также и о дне воскресения и предстания перед Богом. Вообрази страшный и ужасом потрясающий оный Суд, выведи на среду, что ожидает там грешников – стыд перед лицом Бога и Христа Его, перед Ангелами, Архангелами, Властями и перед всеми людьми; представь и все мучилища – огонь вечный, червя неусыпающего, тартар, тьму, над всем же этим скрежет зубов, страхи и мучительные страдания. Приведи также на мысль и блага, отложенные праведным, дерзновенное освоение с Богом Отцем и Христом Его, с Ангелами, Архангелами, Властями и со всем ликом святых, царство с сокровищами его, радость и наслаждение. То и другое приводи себе на память. И об участи грешников стенай, плачь, оденься в одежду сетования, страшась как бы и самому не быть в числе их; а о благах, уготованных праведным, радуйся, ликуй и веселись.

Ангелы

Прп. Антоний Великий. Когда затворишь дверь жилища твоего и останешься один, ведай, что тебе соприсуц определенный от Бога каждому человеку Ангел. Он недремлющ, и всегда будучи при тебе, все видит. Его обмануть нельзя, и тьма не скрывает от него. Вместе с ним создавай и Бога во всяком месте присутим. Ибо нет места или вещества какого, где бы не было Бога, Который больше всех, и все содержит в руке Своей.

Бегание мира

Прп. Максим Исповедник. Блажен человек, не привязанный ни к какой вещи тленной или временной.

Прп. авва Фалассий. Бросив имущество и отрехшись от мира, отрехись, наконец, и от худых помыслов.

Пресвитер Илия Екдик. Когда освободишь ум свой от всякого пристрастия к телам, яствам и деньгам, тогда, что ни будешь делать, все то вменится в чистый дар Богу от тебя. И воздано тебе будет за то тем, что откроются очи сердца твоего, и ты будешь ясно поучаться в нем законам Божиим, кои слаще меда и сота покажутся умной гортани твоей по причине издаваемой приятности.

Первое отречение есть освобождение от вещей (имущества); второе и третье – от страстей и неведения.

Прп. Симеон Новый Богослов. Отречение от мира и совершенное из него удаление, если восприимем при сем и совершенное отрешение от всех житейских вещей, нравов, воззрений и лиц, с отвержением тела и воли своей, в короткое время великую принесет пользу тому, кто с таким жаром ревности отрехся от мира.

Прп. Никита Стифат. Если желаешь увидеть блага, которые уготовал Бог любящим Его, вселись в пустыню отречения от своей воли и бегай мира. Какого же это мира? – похоть очес и плоти, гордости помыслов и прелести видимых вещей. Если убежишь от такого мира, то рано воссияет в тебе свет чрез узрение Божественной жизни и исцеления души твоей, то есть слезы скоро воссияют (Ис. 58, 8). Таким образом, ты среди мира и людей пребывая, будешь как живущий в пустыне и людей не видящий. Если же таким образом не убежишь ты от сего мира, то убежание из мира видимого нисколько не послужит тебе к преуспеянию в добродетелях и соединению с Богом.

Посмеваются над благочестием и посмеваемы бывают делами те, которые совершили свое отречение не как следует и с самого начала не восхотели пользоваться учителем и руководителем, своему последовали разуму и пред собою показавшись себе разумни (Ис. 5, 21).

Прп. Иоанн Лествичник. Устранившись мира, не прикасайся к нему, ибо страсти удобно опять возвращаются.

Не пристанище (отречение от мира) бывает причиною и спасения, и бед – это знают преплывающие сие мысленное море. Но жалкое зрелище, когда спасшиеся в пучине, претерпевают потопление в самом пристанище.

Прп. авва Дорофей. Позаботимся о себе: кто нам даст время сие, если мы понапрасну потеряем его? Поистине, будет время, когда взыщем дней сих и не обрящем. Авва Арсений всегда говорил себе: «Арсений, для чего вышел ты из мира?»

Прп. Исаак Сирин. Без удаления от мира никто не может приблизиться к Богу. Удалением же называю я не переселение телом, но устранение от мирских дел. Добродетель удаления от мира состоит в том, чтобы не занимать ума своего миром.

Помни исходящий во след Бога во всякое время подвига своего начало и первую ревность при вступлении на путь сей и те пламенеющие помыслы, с какими исшел ты в первый раз из дома своего и стал в воинские ряды.

Бесстрастие

Прп. авва Евагрий. Бесстрастие имеет душа не та, которая не пленяется вещами, но та, которая и при воспоминании об них пребывает невозмущаемою.

Доброе и худое, что встречаем в жизни, может способствовать и добродетелям, и порокам. Дело благоразумия есть пользоваться тем на успех в первых и наперекор вторым.

Прп. Марк Подвижник. Не говори, что бесстрастный не может скорбеть; ибо если не о себе, то о ближнем должен он сие делать.

Беседа с мирскими

Старцы Варсонофий и Иоанн. Когда случится тебе быть с мирянами, и они начнут празднословить, то, если не имеешь особой нужды, уйди; а когда будет надобность, то обратись умом к молитве своей, не осуждая их, но познавая свою немощь. Впрочем, если они расположены к тебе, и ты знаешь, что они охотно слушают слово Божие, попытайся переменить эту пустую беседу на полезную, рассказав им что-либо из жития святых.

Прп. Антоний Великий. Умным людям не нужно слушать всякого рода беседы, но только те, кои приносят пользу, кои ведут к познанию воли Божией; ибо она есть путь, коим люди опять возвращаются к жизни и свету вечному.

В собеседованиях не должно быть никакой грубости; ибо умных людей обыкновенно украшают скромность и целомудрие более, чем дев. Боголюбивый ум есть свет, осиявающий душу, как солнце — тело.

Когда встретишь человека, который, любя спорить, вступает с тобою в борьбу против истины и очевидности, то, прекратив спор, уклонись от него, совсем окаменевшего умом. Ибо как дрянная вода делает ни к чему негодными самые лучшие вина, так и злые беседы растлевают людей добродетельных по жизни и нраву.

Не со всяким веди беседы о благочестии и добром житии. Не по зависти говорю так, но потому, что пред неразумнейшим покажешься ты, думается мне, смешным. Подобное подобному сочувствует, а для таких бесед немного слушателей, или, вернее, они очень редки. Лучше потому не говорить, ибо не этого хочет Бог для спасения человека.

Прп. Марк Подвижник. Если случайно кто попадет в круг людей пусторечивых, пусть себя виновным считает в таких речах, если не по поводу настоящего, то по поводу прошедшего (потому, что сам прежде с ними болтал).

Во время беседы не скрывай того, что нужно и полезно для присутствующих; только приятное излагай прямою речью, а жестокое (строгое) загадочною.

Благодарение Бога

Прп. авва Дорофей. Все, что делает с нами Бог, какие бы ни попускались нам искушения, Он все делает для нашей пользы, любя и милуя нас. И мы должны, как сказал апостол, о всем благодарить (Еф. 5, 20; 1 Сол. 5, 18) благодать Его и никогда не печалиться, и не малодушествовать о случающемся с нами, но все, что с нами бывает, принимать без смущения со смиренномудрием и с надеждою на Бога, веруя, что все, что ни делает с нами Бог, Он делает по благодати Своей, из любви к нам, и делает хорошо, и что это не может быть иначе хорошо, как только таким образом.

Прп. Симеон Новый Богослов. Будем смотреть и умудряться, как прославить Бога. Прославляется же Он нами не иначе, как прославлен был Сыном. Но чем Сын прославил Отца Своего, тем и Сам прославлен был от Отца. Будем и мы делать то же (что Сын) со тщанием, чтоб тем прославить Отца нашего, Иже есть на небесех, благоволившего так наименоваться, и от Него быть прославленным славою Сына, которую имел Он у Него, прежде мир не бысть. Это суть – крест, или умертвие всему миру, скорби, искушения и другие страсти Христовы, которые перенося с полным терпением, подражаем мы Христовым страстям и прославляем тем Отца нашего и Бога, как сыны Его по благодати и сонаследники Христовы.

Прп. Исаак Сирин. Благодарность приемлющего побуждает дающего давать дары, большие прежних. Кто не благодарен за меньшее, тот и в большем лжив и несправедлив. Проводник даров Божиих к человеку есть сердце, непрестанно движимое к благодарению, а проводник искушения в душе есть помышление ропотливое, всегда движимое в сердце. Уста, всегда благодарящие, приемлют благословение от Бога, и в сердце, пребывающее в благодарении, нисходит внезапная благодать.

Прп. Антоний Великий. Благодарность Богу и добрая жизнь есть угодный Богу плод от человека. Но как плоды земные не в один час созревают, а требуют времени, дождя и ухода, так и плоды человеческие требуют подвига, рассуждения, времени пождания, воздержания, терпения, пока явятся во всем блеске своем. Впрочем, если ради их покажешься ты иногда кому-либо мужем благоговейным, не верь себе, пока находишься в теле сем, и ничего своего не считай вполне угодным Богу. Ибо знай, что неудобно (трудно) человеку до конца сохранить безгрешность.

Благочестие

Прп. Максим Исповедник. Брат спросил: «Кто же, отче, может исполнить все заповеди, когда их столько?» Старец ответил: «Тот, кто подражает Господу и последует Ему шаг за шагом». Брат сказал: «А Господу кто же может подражать? Господь был Бог, хотя и соделался человеком, а я человек грешный, поработанный бесчисленными страстями. Как же могу я подражать Господу?» Старец ответил: «Из тех, которые поработаны миру и суетностям его, никто не может подражать Господу; те же, которые могут сказать: *се, мы оставихом вся и вслед Тебе идехом* (Мф. 19, 27), – получают силу подражать Господу и по всем заповедям Его направляются». Брат сказал: «Но, отче, заповедей Господних много и кто может все их иметь в уме, чтобы подвизаться за все, особенно я, человек небольшого ума? Почему желал бы я услышать краткое слово, чтобы, содержа его, содевать мне свое спасение». Старец ответил: «Хотя и много заповедей, но все они совмещаются в одном слове: *возлюбиши Господа Бога твоего... всего крепостию твоею и всем помышлением твоим: и ближнего своего, яко сам себе* (Лк. 10, 27). Подвизавшийся соблюдать сие слово исправляет все заразы заповедей. Но кто не отрешается от всякого пристрастия к вещественному, то не может настоящим образом любить ни Бога, ни ближнего».

Не все пекись о плоти, но определив ей подвиг по силе ее, весь ум свой обрати на внутреннее. *Телесное бо обучение в мале есть полезно, а благочестие на все полезно есть* (1 Тим. 4, 8).

Свт. Феодор Едесский. Тело желает наслаждаться соответственными ему вещами посредством чувства, а чем более удовлетворено бывает, тем более желает. А это противно стремлению души. Почему, первую заботу души да будет – всем чувствам наложить узду, чтобы не услаждаться чувственным, как сказано. Поелику же тело чем сильнее бывает, тем сильнее стремится к своему; чем же сильнее к сему стремится, тем неудержимее бывает, то душе надлежит второе – усиленно стараться умерщвлять плоть постом, бдением, стоянием, спаньем на голой земле и всякими другими лишениями, чтоб, истощив силы ее, иметь ее смиренною и благопокорною при всех духовных деяниях... Но как желать сего легко, а исполнить трудно, и много при сем допускается опущений против должного по причине окрадения чувством при всем внимании, то третье благоразумно придумано врачевство – молитва и слезы...

Истинная десятина наша к Богу есть душевная Пасха, то есть прохождение всякого страстного нрава и всей неразумной чувственности. Сей, вкусивший Пасхи, причащается Агнца непорочного, взявшего грех мира, и не умрет к тому же, но, по слову Господа, *жить будет во веки* (Ин. 6, 50).

Прп. Нил Синайский. Благочестив не тот, кто многим милость оказывает, но тот, кто никого не обижает.

Словом изучай добродетель, а проповедуй о ней делом.

Не иметь только добродетель почитай делом прекрасным, но иметь ее как должно.

Ревнуй о добродетели, потому что она чрез любомудрие богом являет Адама.

Не говори: не могу соблюсти заповедь Божию по причине препятствия от отца, или от матери, или от жены, или от чад, или от другого кого, ибо они не избавят тебя от гнева грядущего и от червя неусыпающего. Да будет же тебе всякий препятствующий в сознании Бога и добродетелей мерзостен и ненавистен; с таковым ниже да яси.

Прп. Ефрем Сирин. Некто из святых сказал: «Думай о хорошем, чтобы не думать о худом, потому что ум не терпит быть в праздности». Занятие суетными мыслями рождает и дела суетные, а занятие добрыми мыслями рождает и добрый плод.

Прп. Антоний Великий. Если приступаешь к какому делу и не видишь на то воли Божией, ни за что не делай того.

Истинный человек старается быть благочестивым. Благочестив тот, кто не желает чуждого ему, чуждо же человеку все сотворенное. Итак, презри все, так как ты образ Божий. Образом Божиим бывает человек, когда живет право и богоугодно, а этому быть невозможно, если не отстанет человек от всего страстного. У кого ум боголюбив, тот искусен во всем, что спасительно для души, и во всяком благоговеинстве, требуемом от него. Боголюбивый муж не укоряет никого другого, потому что знает, что и сам согрешает, и это есть признак души спасающейся.

Благодать

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. В деле спасения нашего участвует и благодать Божия, и свободное произволение наше; и человек, хотя может иногда желать добродетели (то есть стремиться к совершенству), но, чтобы исполнить желания сии, всегда нуждается в помощи Божией. Не должно думать, что природа человеческая способна к одному только злу; Творец всеял в души наши семена всех добродетелей, но для возрастания их нужно воздействие со стороны Бога, так, однако же, что в человеке всегда пребывает свободное произволение принимать или не принимать сии благодатные воздействия.

Прп. Исаак Сирин. В какой мере человек приближается к Богу намерением своим, в такой и Бог приближается к нему дарованиями Своими.

Блж. Диадокх. Благодать вначале обыкновенно озаряет душу своим светом с сильным того ощущением, а когда успехи в духовно-христианской жизни подвинутся вперед, тогда она, большею частью неведомо для боголюбивой души, свои совершает в ней таинства, чтобы после того (по умиротворении души) ввести нас в радование на стезю божественных созерцаний, как будто бы мы только призываемы были из неведения в ведение, посреди же подвигов (об умиротворении души от страстей) блюсти наш помысел не тщеславным. Подобаet нам в меру быть ввергаемыми в печаль, как бы мы были оставлены благодатию, да паче смиримся и научимся покорствоватъ Господним о нас определениям, а потом благовременно входить в радость, благою окрыляясь надеждою; ибо как безмерная печаль вводит душу в нечаяние и безнадее, так и чрезмерная радость приводит ее к самомнению и кичению. Говорю – о младенствующим еще жизнью и разумом. Между просвещением благодати и оставлением средина – искушение; а между печалью и радостью средина – надежда. Ибо говорится: *Терпя потерпех Господа, и внят ми*, – и еще: *По множеству болезней моих... утешения Твоя возвеселиша душу мою* (Пс. 39, 2; 93, 19).

Благодать действует чрез ум, а сатана чрез плотские чувства и влечения. Сатана Св. Крещением извергается из души, но ему попускается действовать на нее чрез тело. Благодать Божия вселяется в самую глубину души, то есть в ум. Ибо, как говорится, *вся слава дочери царицы внутрь*, невидимая для бесов (Пс. 44, 14). Почему, когда тепле воспоминаем о Боге, то чувствуем, что любовь, как бы потоком, исторгается из самой глубины сердца нашего; духи же злые на чувства телесные нападают и в них гнездятся, удобно действуя чрез подручную им плоть на тех, кои младенчают еще душою.

Таким образом, ум наш, по божественному апостолу, всегда соусплаждается закону Духа; чувства же плотские охотно увлекаются сластолюбивыми склонностями (Рим. 7, 18). Оттого в тех, кои ревностно преуспевают в ведении, благодать чрез чувства ума и самое тело обвеселяет радованием неизреченным; когда же нерадиво и беспечно течем путем благочестия, то бесы, находя нас такими, пленяют душу нашу чрез чувства телесные, насильственно влеча ее к тому, чего она не хочет, убийцы! Говорящие, что два лица, то есть Дух благодати и дух греха, вместе сопребывают в сердце верующих, в подтверждение сего мнения своего из слов Писания: *Свет во тьме светится, и тьма его не объят* (Ин. 1, 5) выводят, что светлость Божественная нисколько не оскверняется от сопребывания с лукавым, хотя бы свет Божественный некако и приближался ко тьме бесовской. Но то же евангельское слово: *В мире бе, и мир Тем бысть, и мир Его не позна: во своя прииде, и свои Его не прияша. Елицы же прияша Его, даде им область гадом Божиим быти, верующим во имя Его* (Ин. 1, 10–12), обличает таковых, что они мудрствуют не согласно со Святыми Писаниями. Итак, не о сатане говорит евангелист, что он не познал света истинного, потому что он от начала был чужд его, но достойно порицает сим словом людей, которые, слыша о силах и чудесах Божиих, не хотят, однако ж, приступить к свету ведения Его по причине омрачения сердца их. Господь научает нас в Св. Евангелии Своим,

что когда сатана, возвратясь, найдет дом свой выметенным и пустым, найдет, то есть, сердце бесплодным, тогда берет других семь духов, злейших его, входит в него и гнездится там, делая последнее состояние человека того хуже первого (Лк. 11, 25–26). Отсюда надлежит уразуметь, что пока Дух Святой обитает в нас, дотоле сатана не может войти в глубину души и обитать там. По апостолу (Рим. 7, 22–23), диавол огненными стрелами нападает на души, Христа Господа в себе носящие, и если не может, как прежде, гнездиться в уме подвижающихся по причине присутствия в нем (уме) благодати, то, как гнездящийся в теле, налегает на похотную мокротность, чтобы ее влечением прельстить душу. Почему надлежит иссушать тело, чтобы ум, похотную мокроту влекомый, не поскользнулся на приманке сладострастия и не падал.

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Благодать Божия всегда направляет волю нашу в добрую сторону, так, однако ж, что и от нас требует или ожидает соответственных усилий. Чтобы не дать даров своих беспечным, она выискивает случаи, которыми побуждает нас от холодной беспечности; чтобы щедрое сообщение даров ее не казалось беспричинным, сообщает их после нашего желания и труда. При всем том, однако ж, благодать всегда дается даром, потому что за наши малые усилия воздает с безмерною щедростию. Посему, сколько бы ни были труды человеческие, все они не могут сделать благодать не туне даемою. Апостол языков, хотя говорит, что *потрудились паче всех апостолов*, – впрочем присовокупляет, что труды эти не ему принадлежат, а благодати Божией, которая с ним (1 Кор. 15, 10). Таким образом, словом «потрудились» он выражает усилия своей воли; словами «не аз, но благодать Божия» – Божественное содействие; а словом «со мною» – показывает то, что благодать содействовала ему, не в праздности и беспечности пребывающему, а тогда, когда он трудился.

Прп. Исаак Сирин. Благодати предшествует смирение, а наказанию предшествует самоомнение.

Прп. Никита Стифат. Всякое подвижающихся оставление благодатью бывает обыкновенно за следующие вины: 1) за тщеславие, 2) за осуждение ближнего и 3) надмение добродетелями. Почему, коль скоро что-либо из сего окажется вошедшим в души подвижающихся, то это причиняет им оставление от Бога; и не избежать им праведного осуждения за это при падениях, пока, отвергну то, что было прежде причиною оставления, не убежат на высоту смиренномудрия.

Прп. Григорий Синаит. Которые теряют благодать, страдают сие за неверие и нерадение; и которые опять обретают ее – сподобляются сего за веру и рачение. Эти, последние, подвигают все вперед и вперед; а те, противоположные им, совсем обращают вспять. Благодать приемлющие бывают как зачавшие и непраздные Духом; но бывает, что они отметаю Божественное семя или чрез падение, или оттого что овдовевают от Бога по причине общения с врагом, укрывающимся внутри их. Оставление благодати бывает действия ради страстей (ради услаждения страстными движениями) и совершенное ее лишение – ради делания грехов. Ибо душа страстолюбивая и грехолюбивая лишается благодати, и чрез то делается жилищем страстей.

Утверждаем, что есть восемь главных предметов созерцания: 1 – Бог, невидимый и безвидный, безначальный и несозданный, причина всего сущего, Тройное Единое и Пресущественное Божество, 2 – чин и стояние умных сил, 3 – составление видимых вещей, 4 – домостроительное снисхождение Слова, 5 – всеобщее воскресение, 6 – страшное второе Христово Пришествие, 7 – вечная мука и 8 – Царство Небесное. Четыре первые – прошедшие и совершившиеся, а четыре последние – будущие и еще не проявившиеся, ясно, однако ж, созерцаемые и признаваемые стяжавшими благодатью полную чистоту ума. Приступающий же к сему без света благодати да ведает, что он строит фантазии, а не созерцания имеет, мечтательным духом будучи опутываем, фантазиями и мечтающий.

Прп. Марк Подвижник. Всякое доброе дело, которое делаем мы естественными нашими силами, хотя удаляет нас от противного ему худого дела, но без благодати не может приложить нам освящения.

Крестившимся во Христа таинственно дарована уже благодать: но воздействует она (ошутительно) по мере делания заповедей. Хотя благодать сия не перестает помогать нам тайно; но в нашей состоит власти – делать или не делать добро по своей воле.

Как дождь, излившись на землю, питает и поддерживает в растениях свойственное им качество, в сладких – сладость, в терпких – терпкость; так и благодать, наитствуя сердца верующих, сподобляет их воздействий своих, сообразно с их добродетелями, сама в себе не изменяясь.

Алчущему Христа ради бывает она пищею, жаждущему – сладким питием, зябнущему – одеждою, труждающемуся – успокоением, молящемуся – извещением (что молитва услышана), плачущему – утешением.

О Божественной благодати и свободном произволении

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Мы всегда должны быть твердо уверены, что никак не можем достигнуть совершенства своими трудами и подвигами, хотя бы со всею неумолимостию упражнялись во всякой добродетели. Одни человеческие усилия не могут иметь такой цены и силы, чтобы возводить на высоту святости и блаженства, если Сам Господь не будет притом содействовать нам и направлять сердце наше к тому, что для нас полезно. Потому в каждое мгновение мы должны взывать к Богу с Давидом: *соверши стопы моя во стезях Твоих, да не подвижутся стопы моя* (Пс. 16, 5), – дабы сей невидимый правитель духа человеческого обращал произволение наше к добродетели, так как оно более склонно к пороку, то по неведению добра, то по обольщению страстей.

Это очень ясно выражено пророком в одном стихе песни: *отриновен превратихся пасти: и Господь прият мя* (Пс. 117, 13). Первым полустушием означает нетвердость нашего произволения; а вторым – всегда готовая нам помощь от Господа, Который всякий раз, как начинаем колебаться, простирает к нам руки Свои, поддерживает и утверждает, чтоб иначе с одним своим произволением не пали мы совершенным падением. – Так ни один праведник не имеет в себе достаточно сил стяжать праведность; непрестанно колеблется он и в каждое мгновение готов пасть. Потому милость Господня подкрепляет его рукою Своею, чтобы иначе, подвергшись падению по слабости произволения, совершенно не погиб он в падении своем. И кто будет столько самонадеян и слеп, чтоб думать, что не имеет нужды в непрестанном содействии Божию, когда Сам Господь в Евангелии ясно научает: *якоже розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе: тако и вы, аще во Мне не пребудете: без Мене не можете творити ничесоже* (Ин. 15, 4, 5)? Как же неразумно, даже святотатственно, присвоить какие-нибудь добрые дела своим усилиям, а не благодати и содействию Божию, когда Господне изречение свидетельствует, что без Его содействия никто не может приносить духовных плодов?

Веруем потому, что как начало благого расположения полагается в нас особым внушением Божиим, так равно совершение добродетелей подается Им же; наше же дело с большею или меньшею готовностью покоряться внушению Божию и принимать Его помощь. Мы заслуживаем награду или достойное наказание, судя по тому, нерадим ли или с благоговейною покорностью заботимся соображаться с распоряжениями и промыслием Божиим, простертым на нас благостынным благоволением Его. Это ясно выразилось в исцелении Иерихонских слепых. Что Господь проходил мимо их, это есть благодать Божественного Промышления и снисхождения. Но что они взывали: *помилуй ны, Господи, Сыне Давидов* (Мф. 20, 31), это дело их веры и упования; самое же прозрение опять от милосердия Божия.

Земледелец, хотя много трудится над возделыванием земли, но не может ожидать обильного плода, если на обработанную землю не падет благовременный дождь и не будет благоприятной погоды. Итак, как ленивым земледельцам, которые не стараются обрабатывать свою землю, Бог не дает плода, так и трудолюбивым не принесет пользы повсечасная забота, если не поблагодарит их милосердие Божие. Так и в деле жизни по Богу и свои труды нужны, но если благодать Божия не поблагодарит, ни в чем не успеем. Исповедуй же, что Бог есть начальный виновник не только дел, но и помышлений благих: Он внушает нам и Свою волю Святую, и дает силу и удобный случай исполнить то, чего правильно желаем; *ибо всякое даяние благо и всяк дар совершен свыше есть, сходя от Отца светов* (Иак. 1,17).

Воля Божия всегда желает, чтобы созданный Им человек не погиб, но во веки жил. Бог, если заметит в нашем сердце хоть искру расположения к добру, по благосердию Своему не даст ей угаснуть; но желая, чтобы все спаслись и в разум истины пришли, всячески способствует к тому, чтобы она обратилась в пламя. Благодать Божия близка ко всем; она всех без изъятия

призывает ко спасению и к тому, чтобы все пришли в познание истины, ибо говорит: *приидите ко Мне еси труждающиеся и обремененный и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28).

Уму человеческому не понятно, как это спасение принадлежит и нашему произволению, ибо говорится: *аще хотите и слушаете Мене, благая земли снесите* (Ис. 1, 19), и вместе оно есть дело *ни хотящего, ни текущего, но милующего Бога* (Рим. 9, 16), – как это Бог имеет воздать каждому по делам его, и вместе Он же есть – *и еже хотети, и еже деяти о благоволении* (Фил. 2, 13), – почему это нам повелевается сотворить *себе сердце ново и дух нов* (Иез. 18, 31), и вместе говорится: *и дам вам сердце ново и дух нов дам вам* (Иез. 11, 19). Не трудно будет решить сии сомнения, если мы будем помнить, что в деле спасения нашего участвует и благодать Божия, и свободное произволение наше, и что человек, хотя может иногда желать добродетели, но чтобы исполнить желания сии, всегда нуждается в помощи Божией; подобно как для больного недостаточно одного желания быть здоровым, но нужно, чтобы податель жизни – Бог – дал силы к восстановлению здоровья. Чтобы совершенно увериться в том, что и от природной способности, данной милосердным Творцом, возникающие добрые желания можно исполнить только при помощи Божией, для того довольно вспомнить слова апостола: *еже хотети, прилежит ми, а еже содеяти доброе, не обретаю* (Рим. 7, 18).

Многие спрашивают, когда в нас действует благодать, – тогда ли, когда обнаруживается в нас доброе желание, или доброе желание тогда в нас обнаруживается, когда посетит нас благодать Божия? Опыт и то и другое оправдывает: Савл и Матфей мытарь не сами возжелали, но пожелали по призванию; Закхей и разбойник на кресте своим желанием предварили дело благодати. Так и положить надлежит: когда Бог видит, что мы хотим склониться к добру, то направляет и укрепляет нашу готовность; но если мы не хотим добра или охладели к нему, то делает нам спасительные внушения, чрез кои доброе расположение образуется или возобновляется.

Не должно думать, что природа человеческая способна к одному только злу. Творец всеял в души наши семена всех добродетелей, но для возрастания их нужны воздействия со стороны Бога; так однакож, что в человеке всегда пребывает свободное произволение принимать или не принимать сии благодатные воздействия. Если б совсем не зависело от нас устройство нашего спасения, то Апостол не сказал бы; со страхом и трепетом свое спасение содевайте; но если б все зависело от нас одних, то Он не присовокупил бы: *Бог бо есть действующий в вас и еже хотети и еже деяти о благоволении* (Фил. 2, 12, 13). Благодать Божия и предваряет нас, ибо Пророк говорит: *Бог мой, милость Его предварит мя* (Пс. 58, 11), – и последует за нашею волею, почему и говорится: *и утро молитва моя предварит Тя* (Пс. 87, 14).

Благодать Божия всегда направляет волю нашу в добрую сторону так однакож, что и от нас требует или ожидает соответственных усилий. Чтобы не дать даров своих беспечным, она выискивает случаи, которыми пробуждает нас от холодной беспечности; чтобы щедрое сообщение даров ее не казалось беспричинным, сообщает их после нашего возжелания и труда. При всем том однакож благодать всегда дается даром, потому что за малые наши усилия воздает с безмерною щедростию. Посему, сколько бы ни были велики труды человеческие, все они не могут сделать благодать не тунедаемою. Апостол языков, хотя говорил, – что он потрудился паче всех апостолов; впрочем присовокупляет, что труды эти не ему принадлежат, а благодати Божией, которая с ним (1 Кор. 15, 10). Таким образом, словом: потрудились, он выражает усилия своей воли; словами: не аз, но благодать Божия – Божественное содействие, а словом: со мною – показывает то, что благодать содействовала ему, не в праздности и беспечности пребывающему, а тогда, как он трудился.

Бог многообразными и непостижимыми способами устрояет спасение наше: в желающих и ищущих спасения Он усиливает желание, а в неимеющих желания возбуждает оное; помогает исполнению спасительных желаний наших, – и вдыхает святые желания или утверждает их. Почему в молитвах своих мы именуем Его и Покровителем, и Спасителем, и Помощ-

ником. Он, подобно нежнейшему Отцу и сострадательному Врачу, во всех нас все производит: у иных Он производит начало спасения и воспламеняет усердие к Нему, у других приводит к концу дела и добродетели к совершенству, – иных удерживает от близкого падения, а другим подает случаи и удобства ко спасению, – иным, хотящим и текущим, вспомоществует, других, не хотящих и противящихся, привлекает и склоняет к доброму расположению: всюду производит все – возбуждая, содействуя и утверждая, – но без нарушения данной Им же свободы.

Блюдение ума (внимание)

Блж. Диадок. Зла нет в естестве, и нет никого злого по естеству, ибо Бог не сотворил ничего злого. Но, когда кто с похотением сердечным вносит в себя образ зла, тогда оно, несмотря на то, что не есть в естестве, начинает быть в таком виде, как возжелал сего тот, кто так делает. Почему должно со всем тщанием, непрестанно памятуя о Боге, не внимать обычным позывам на зло, ибо добро, сущее в естестве, могущественнее зла, прибывающего в естество со вне чрез навик, так как то есть, а этого нет, разве только когда содевается.

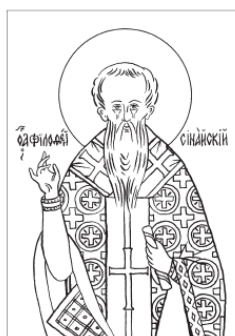
Подвизающемуся надобно всегда соблюдать мысль свою невольнующейся, чтобы ум верно мог различать набегающие помыслы, и, различая добрые и богопосланные, влагал в сокровищницу памяти, и непотребные демонские извергал вон из влагалищ естества.

Прп. Максим Исповедник. К каким вещам были мы когда-нибудь пристрастны, о тех носим и страстные воображения. Почему побеждающий страстные воображения, конечно, презирает и вещи воображаемые? Потому что брань с воспоминаниями о вещах столько же труднее брани с самими вещами, сколько грешить мыслью удобнее, нежели самим делом. Из страстей иные суть телесные, иные душевные. Телесные от тела получают повод, а душевные от внешних предметов. Но любовь и воздержание отсекают и те, и другие: любовь – душевные, а воздержание – телесные.

Не злоупотребляй мыслями, чтоб по необходимости не злоупотребить и вещами, ибо если прежде не согрешим мысленно, то никогда не согрешим делом.

Прп. авва Фалассий. Ум, чувствами добре правящий и плоть в порядке установивший, одну только имеет брань – брань с памятью.

Прп. Филофей Синайский. Есть в нас мысленная брань более тяжелая, чем чувственная. Делателю благочестия надобно тако тещи и ту цель преследовать умом, чтобы, как Маргарит какой или камень многоценный, в совершенстве усокровиществовать в сердце память о Боге. Надобно оставить все, даже тело, и презреть самую жизнь настоящую, чтобы Бога единого стяжать в сердце своем. Ибо св. Иоанн Златоуст сказал, что умного боговедения одного достаточно к тому, чтоб истребить лукавых.

Мир имейте и святыню со всеми, их же кроме никтоже узрит Господа (Евр. 12, 14), ради стяжания любви и чистоты, ибо они-то и суть мир и святыня. Гневом же надо вооружаться против одних демонов, мысленно враждующих против нас и ярящихся. Но послушай, как должно вести каждочасно действующую в нас брань; поступай так: с трезвением сочетавай молитву, и будет трезвение усиливать молитву, а молитва – трезвение. Трезвение, непрестанно назирая за всем внутри, замечает, как враги покушаются войти туда, и, заграждая им по силе своей вход, призывает в то же время на помощь Господа Иисуса Христа, чтобы Он прогнал этих

лукавых воителей. При этом внимание заграждает вход посредством противоречия, а призываемый Иисус прогоняет демонов с мечтаниями их.

С крайним напряжением внимания блюди свой ум. Как только заметишь вражий помысл, тотчас воспротивись ему, но, вместе с тем, спешి призвать Христа Господа на отмщение. Сладчайший же Иисус, когда ты еще будешь говорить, скажет: «Се с тобою Я, чтобы подать тебе заступление». Но ты и после того, как по молитве твоей все эти враги усмирены будут, опять продолжай усердно внимать уму. Вот снова волны помыслов, множайшие прежних, одни за другими устремятся на тебя, так что от них будто уже погружается душа, как в пучину, и готова погибнуть. Но и Иисус, опять возбуждаемый учеником, яко Бог запрещает злым ветрам помыслов, и они утихают. Ты же, улучив свободу от вражеских нападений на час или минуту, прославь Спасшего тебя и углубись в помышление о смерти.

Пресвитер Илия Екдик. Ум, устремляясь горе, не тотчас востекает туда, но после того, как совершенно презрит все дальнее, посвятив себя Божественным деланиям.

Прп. Никита Стифат. Велика ярость бесов на тех, кои преуспевают в созерцании. Они день и ночь приседают им с наветами, и то чрез тех, кои живут вместе с ними, возбуждая на них лютые искушения, то сами поднимают шум и топот для устрашения их – иногда нападают на них спящих, завидуя их покойному отдыху, и всячески беспокоят их, хотя не могут причинить вреда тем, кои Богу себя посвятили. И, если бы не было при них Ангела Господа Вседержителя, охраняющего их, не избежать бы им их наветов и сетей смертных.

Плоть бо похотствует на духа, дух же на плоть (Гал. 5,17), и брань некая стоит между обоими ими скрытная, чтобы одному из врагов сих одержать победу над другими и перетянуть властительство на свою сторону. Это и есть то, что называется в нас крамолою, скопом, бунтом, восстанием, междоусобною бранью, коими раздирается душа.

Прп. Никифор Уединенник. Внимание некоторые из святых называли блюдением ума, хранением сердца, иные – трезвением, иные – мысленным безмолвием, а иные еще иначе как. Но все сии наименования одно и то же означают; как о хлебе говорят: укрук, ломоть, кусок, так и о сем разумей. Что же есть внимание и какие его отличительные черты?

Внимание есть признак искреннего покаяния. Внимание есть души воззвание к себе самой, мира возненавидение и к Богу восход. Внимание есть отложение греха и воскресение добродетели. Внимание есть несомненное убеждение в отпущении грехов. Внимание есть начало созерцания, или лучше – его условие: ибо чрез него Бог, приникши, является уму. Внимание – есть безмятежие ума, или лучше – стояние его (установление от блуждений), по милости Божией ему даруемое. Внимание есть пресечение помыслов, памяти же Божией палата и сокровищница терпения всего находящего. Внимание потому есть веры, надежды и любви виновница, ибо кто не верует, не может переносить находящие со вне прискорбности. А кто не переносит охотно сих прискорбностей, тот не может рещи: *Заступник мой еси Ты и прибежище мое* (Пс. 90, 2). Кто же не положит Вышнего прибежищем своим, тот не будет глубоко искренен в любви к Нему.

Прп. Исихий Иерусалимский. Уме умом невидимо сцепляется на борьбу – ум демонский с нашим. Поэтому каждую минуту нужно из глубины души взывать ко Христу, чтобы Он отогнал ум демонский, добычу же победную даровал нам как человеколюбец. Ум, не нерадящий о своем сокровенном делании, вместе с другими благами, от непрестанного упражнения в хранении себя происходящими, обретает и то, что пять чувств телесных не будут у него споспешниками искушений греховных, приходящих со вне. Внимая всецело своей добродетели – трезвению и добрыми всегда желая услаждаться помышлениями, не попускает он пяти чувствам окрадывать себя, чрез вход к себе путем их вещественных и суетных помыслов; но, зная, какие случаются чрез них обольщения, сильным напряжением изгоняет их изнутри.

Пребывай во внимании ума и не будешь преутружден искушениями. Отступая же от него, терпи, что найдет.

Ослепляется ум тремя страстями: сребролюбием, тщеславием и сластолюбием.

Начало плодоносил – цвет; а начало трезвения ума – воздержание в пище и питии, и отвержение и отсечение всяких помыслов, и сердечное безмолвие.

Когда, возмогая о Христе Иисусе, начнем мы теши в трезвении, твердо установившемся, тогда сперва является нам в уме как бы светильник какой, держимый нами рукою ума и руководящий нас на стези мысленные; потом как бы луна в полном свете, вращающаяся на тверди сердечной; наконец, как солнце – Иисус, подобно солнцу, сияющий правдою, т. е. показующий Себя Самого и Свои всесветлые светлы созерцаний.

Хранение ума пристойно и достойно именовать светородным, молниеродным, светоиспускательным и огненосным. Ибо истинно сказать, оно одно превосходнее самых великих телесных добродетелей, сколько бы их не имел кто. Сего-то ради и надлежит называть сию добродетель самыми почетными именами, ради рождающихся из нее светозарных светов. Возлюбившие ее, из грешников непотребных, скверных, невежд неосмысленных, неправедных делаются силою Христоваго праведными, богопотребными, чистыми, святыми и разумными, и не только это, но и начинают созерцать таинства и богословствовать. Сделавшись созерцателями, они переселяются к оному Пречистому, Беспредельному Свету, прикасаются к Нему неизреченными прикосновениями; с Ним живут и действуют, поелику *вкусили яко благ Господь* (Пс. 99, 5). Так что на этих первоангелах явно исполняется слово божественного Давида: *обаже праведный исповедятся имени Твоему, и вселятся правый с лицем Твоим* (Пс. 139, 14). И действительно, они только одни истинно и призывают Бога, и исповедаются Ему, и с Ним беседовать всегда любят, любя Его.

Горе внутреннему от внешнего, ибо внутренний человек много терпит от внешних чувств. Но, потерпев что-либо, он должен употребить бичи против этих внешних чувств.

Сделавший то, что следует по букве, уразумел и то, что следует по умозрению.

Если внутренний наш человек трезвится, то, по словам отцов, он силен сохранить и внешнего. По их же словам, мы и злодеи-демоны, обои, сообща совершаем грехи; те в помыслах или мечтательных живописях изображают только пред умом грехи, как хотят, а мы и помыслами внутренне, и делами внешне грешим. Демоны, не имея тел дебелых, лишь помыслами, кознями и обольщениями и себе, и нам уготовляют муку. Но, если бы эти непотребнейшие не были лишены дебелого тела, то грешили бы непрестанно и делами, всегда держа в себе злое произволение, готовые нечестствовать.

Злопамятствуя, злопамятствуй на бесов и, враждуя, враждуй на тело всегда. Плоть – коварный друг; и, будучи довольствуема, сильнейшую поднимает брань.

Враждуй против тела и воюй против чрева.

Не насытятся Ангелы, воспевая Творца; не насытится и ум, в чистоте им соревнующий. И как не пекутся о пище невещественные Ангелы на небе, так не пекутся о ней и вещественные невещественники, когда взойдут на небо безмолвия ума.

Богоискание (Богопознание, Боговедение)

Действо святого ведения, по свойству своему, немало скорбеть заставляет нас, когда, по некоему раздражению, досадив кому-либо, соделываем его врагом себе. За это оно никогда не перестает уязвлять совесть нашу, пока посредством объяснений и извинений не успеем возвести оскорбленного в прежнее к нам благорасположение. Ибо тем, которые желают иметь ведение о Боге, должно и лица неправо гневающихся представлять в уме с безгневным помыслом. Когда же это будет, тогда ум не только в области богословия станет непогрешительно вращаться, но и в деле любви с полным дерзновением возвысится, как бы восходя со второй степени на первую.

Прп. Максим Исповедник. Желая богословствовать, не ищи, что есть Бог в Себе Самом; ибо этого не найдет не только человеческий ум, но ни ум кого-либо другого из сущих после Бога. Но рассматривай, по возможности, облакающие Его свойства, как то: присносущность, беспредельность, неописанность, благость, премудрость и силу всеодейтельную, всепромыслительную и судящую все сущее. Ибо между людьми тот великий богослов, кто хотя несколько раскрывает сии свойства Божии.

Тот бывает с Богом, кто знает Святую Троицу, Ее творение и промышление и кто страстоприемную часть души содержит бесстрастною.

Умозрение, если его не обуздывать, может в пропасть низвергнуть.

Сподобившийся познания Бога и подлинно вкусивший сладости оного презирает все удовольствия, рождающиеся от вожделетельной силы.

Божество и Божественное в некотором отношении познаваемо, а в некотором – не познаваемо. Познаваемо созерцаниями о том, что есть окрест Его; не познаваемо в том, что Оно есть Само в Себе.

Есть три зла – величайшие и злоначальные, и всякого, сказать просто, зла породители: неведение, самолюбие и ненависть, друг с другом родственно сочетанные и взаимно друг друга поддерживающие. Ибо от неведения Бога – самолюбие, а от этого ненависть в отношении к соестественному. И никто не противоречит тому, что лукавый производит и возбуждает их в нас, научая нас злоупотреблять своими силами: разумом, вожделением и энергией.

Прп. Антоний Великий. Ведающие Бога исполнены бывают всякими благими помышлениями и, вожделевая небесного, презирают житейское. Но таковые не многим нравятся; так что за это они не только бывают ненавидимы, но и подвергаются поруганию многими из несмысленных. Они готовы терпеть крайнюю бедность, зная, что кажущееся для многих злом для них есть добро. Кто помышляет о небесном, тот верует Богу и знает, что все творения суть дело воли Его, а кто не помышляет о том, тот не верит никогда, что мир есть дело Божие и сотворен для спасения человека.

Для верующего и желающего нисколько не трудно познать Бога. Если же хочешь зреть Его, смотри на благоустройство всего и промышление о всем, что было и бывает словом Его. И все это для человека.

Прп. Марк Подвижник. Незнающий истины – и веровать не может истинно. Ибо ведение по естеству предваряет веру.

Без памятования о Боге знание истинным быть не может. Без первого второе подложно.

Для жестокосердого не полезно слово тончайшего ведения; ибо без страха такой человек не принимает на себя трудов покаяния.

Отметаемый кем-либо и ни словом, ни мыслию не вступающий в прю с отметающим, приобрел истинное ведение и являет твердую веру Владыке.

Борьба плоти и духа

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Есть брань в членах наших, как читаем у апостола: *плоть похотствует на духа, дух же на плоть: сия же друг другу противятся, да неяже хотите, сия творите* (Гал. 5, 17). По промыслительному распоряжению Божию, она внедрилась как бы в самую природу нашу. И можно ли почитать ее иным чем, как не естественною как бы принадлежностью человеческого естества после падения первого человека, если она всем без исключения обща? Надлежит, однако ж, верить, что она имеется в нас по воле Божией, во благо нам, а не во зло, если она всем природна. Она оставлена в нас для возбуждения в нас ревнования о высшем совершенстве.

Слово «плоть» в сем месте должно принять не в смысле человека, как существа, а в смысле воли плотской, или худых пожеланий: равно и под словом «дух» разуметь надо не какое-либо существо личное, а пожелания души добрые и святые. Такой смысл определил сам же апостол, говоря так: *духом ходите, и похоти плотския не совершайте: плоть бо похотствует на духа*, и проч. (там же, ст. 16, 17). Так как те и другие пожелания находятся в одном и том же человеке, то и ведется внутри нас непрерывная междоусобная брань. Тогда как похоть плоти, главным образом стремящаяся к греховному, находит удовольствие в одном том, что относится к удовлетворению потребностей настоящей жизни; дух, напротив, весь желает прилепляться к делам духовным, оставляя даже самые необходимые потребности плоти, и желает предаться исключительно тем одним, не уделяя даже и малой заботы тленной плоти сей. Плоть услаждается изобилием и всякими удовольствиями; духу не приятно попечение даже о предметах естественных потребностей. Та желает насыщаться сном и наполняться пищей; этому так питательны бдения и посты, что он не хотел бы допускать сна и пищи даже и сколько нужно для жизни. Та желает изобилловать всякими богатствами; этот не доволен даже тем, что имеет малое количество хлеба на каждодневное употребление. Та желает нежиться и окруженной быть толпой ласкателей; этому отраднее жестокое житие и просторность неприступной пустыни и не приятно присутствие смертных. Та пленяется почестями и похвалами человеческими; этому радостны гонения и обиды.

Когда воля наша водится самолюбием и земной мудростию, то загадывает держать некую, достойную всякого осуждения, середину между сими двумя стремлениями, располагаясь так воздерживаться от плотских страстей, чтобы при этом нисколько не терпеть прискорбностей, неизбежных при исполнении требований духа, — без казнения плоти желая достигнуть телесной чистоты, без труда бдений стяжать чистоту сердечную, с упокоением плоти обилловать духовными добродетелями, без ожесточенных злословий получить благодать терпения, являть смирение Христово без ущерба в чести мирской, следовать простоте благочестия с высокомерием века сего, служить Христу с людской славой и благоволением, говорить решительную правду, не встречая никакого, даже малого оскорбления, — вообще достигнуть благ будущих, не теряя настоящих. Такая воля не ведет к истинному совершенству, но, поставляя в состояние противной теплоты, делает такими, каковы те, о коих с укором говорит Господь в Апокалипсисе: *вем твоя дела, яко ни студен еси, ни тепл: не да студен бы был ни тепл тако, яко обуморен еси, и ни тепл ни студен, изблевати тя от уст Моих* имам (Апок. 3, 15, 16). Но благодать, пришедши, возбуждает энергию духа и восстанавливает в нем высшие стремления, отрешающие от всего земного. Подвергаясь влиянию их, воля не может уже оставаться такой равнодушной и теплохладной, но восприимлет ревность о лучшем и ему приносит в жертву все низшее. Между тем, однако ж, тяготение к прежнему покою равнодушия остается в ней, и она бывает очень готова опять низпасть в него. Чтоб этого не случилось, во плоти оставляются движения, враждебные высшим стремлениям, к которым воля, вкусившая высших благ, благоволить не может и лишь только ощутит их, тотчас оживляется всей ревностью и мужественно охраняет высшие

свои блага. И бывает, что коль скоро воля низпадет в богопротивную теплохладность, восстает брань плоти и пробуждает ее к энергии. Из сего явно, что мы навсегда оставались бы в состоянии помянутой выше богопротивной теплоты, если б из него не выводила нас восстающая в нас брань. Ибо при ней, когда, раболепствуя самоугодию, захотим сделать себе некоторое послабление, тотчас восстает плоть и, уязвляя нас жалами греховных движений и страстей, не дает стоять в отрадной чистоте, желаемой, и увлекает к охлаждающему удовольствию – не благоволимому, – увлекает как бы на путь, заросший тернием. Но это раздражает заснувшую ревность по Богу; она восстает и прогоняет подступивших врагов. Ежедневно действуя в нас, брань сия приводит нас к благодетельной решимости, – отвергши пространную и беспечную жизнь, стяжевать чистоту сердца с многим потом и сокрушением духа, – хранить чистоту тела строгим постом, голодом, жаждой и неспанием, – восходить в доброе настроение духа чрез чтение, размышление и непрестанные молитвы.

Блуд (нечистота)

Прп. Макарий Великий. Главнейшее дело подвижника в том состоит, чтобы, вошедши в сердце свое, сотворить там брань с сатаной и возненавидеть его, воевать с ним. Если же кто, по видимости, сохранит тело свое от растления и блуда, внутри же любодействует пред Богом, блудничая в помыслах, то иметь тело девственным никакой нет пользы. Ибо написано: *всяк, иже воззрит на жену, ко еже возжелети ея, уже прелюбодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5, 28). Есть блуд, телом совершаемый, и есть блуд души, с сатаной общающейся.

Блж. Диадок. Когда человек Божий все почти победит страсти, два беса остаются еще растущими против него, из коих один душу томит, возбуждая (подвижника) по великому боголюбию к непомерной ревности, так что он не хочет допустить, чтобы другой кто угодил Богу паче его; а другой – тело, возбуждая его огненным неким движением к похотению плотскому. Бывает же сие с телом потому, что такая сласть похотная свойственна естеству нашему, как вложенная в него чадородия ради, почему она и неудобно побеждаема, – а потом и по попущению Божию. Ибо, когда Господь увидит кого из подвижников слишком высоко восходящим в преумножении добродетелей, тогда попускает ему иной раз быть возмущаему сим скверным бесом, чтобы он почитал себя худейшим всех живых людей. Такое нападение страсти сей иногда бывает после совершения добрых дел, а иногда прежде того, чтобы движение сей страсти, предшествует ли оно делам или последует, заставляло душу казаться пред собою непотребнейшею, как бы ни были велики совершенные ею дела. Но против первого беса будем бороться усугублением смирения и любви, а против второго – воздержанием, безгневием и углублением памяти о смерти, чтобы чрез то, чувствуя в себе непрестанно действие Святого Духа, соделаться нам в Господе высшими и этих страстей.

Прп. Нил Синайский. Подойди лучше к горящему костру, нежели к юной женщине, когда ты и сам юн. Ибо, почувствовав боль от огня, когда к нему приблизишься, тотчас отскочишь прочь, а разнежась женскими речами, не вдруг отойдешь.

Блюди, человек, воздержание; под предлогом покаяния не обольщайся неизвестными надеждами. Ибо многие, пав, немедленно похищены смертью, а другие не в силах были встать от падения привычного, сластями похотными связанные, как законом. Почему знаешь ты, будешь ли жив и покаешься ли, что назначаешь себе годы жизни? Падая, ты поблажаешь плоти своей, тогда как надлежало бы тебе паче предаться памятованию о смерти, чтобы в сердце своем поживее представить страшное определение Суда и тем угасить мудрование распаленной плоти.

Прп. Ефрем Сирин. Если на дворе не даешь накапливаться нечистотам, то не давай и внутри себя усиливаться пожеланиям плотским.

Прп. Антоний Великий. Жизнь плотская и наслаждение в жизни сей большим богатством и властью бывают смертью для души; и напротив, труд, терпение, бедность с благодарением и умерщвление тела есть жизнь души и путь к вечному утешению.

Прп. Авва Евагрий. Демон блуда возбуждает плотскую похоть; и насильнейше нападает на воздержников, чтоб они прекратили воздержание, подумав, что от него нет им никакой пользы. Оскверняя душу, он нудит ее и на таковые дела и делает, что она будто говорит и слышит некоторые слова, как бы дело само было перед глазами.

Всех злодейств демонских описать я не в состоянии, и исчислять все злокозненности их стыжуся, боясь вместе и за простейших из читателей. Впрочем, послушай о злоухищрениях духа блуда. Когда кто приобретет некое бесстрастие в похотной части, и смрадные помыслы сделаются у него холодноватыми, тогда он вводит в мысли его мужчин и жен и представляет их играющими между собою, а отшельника делает зрителем их срамных дел и телодвижений. Но это искушение не из числа закосневающих в уме; потому что внимательная молитва и крайне

стеснительная диета, с бдением и упражнением в духовных созерцаниях, прогоняют его, как безводное облако. Но бывает, что этот лукавый касается даже и плоти, возбуждая в ней неразумное распаление, и строит тысячи других козней, которые нет нужды обнародовать и предавать письмени. Многопомощно против таких помыслов воскипение гнева, устремленное на демона их, который крайне боится этого гнева, когда он воскипает по поводу помыслов, потому что он этим расстраивает все его замыслы. И сие-то значат слова; *гневайтесь и не согрешайте* (Пс. 4, 5). Полезное врачевство, прилагаемое к душе во время искушений. Подражает этому демон и демон гнева, представляя в мечтах ума отшельнику, будто кто-нибудь из родителей, или друзей, или родственников его терпит обиды от людей ничтожных, и приводя тем в движение гнев его, с внушением сказать что-нибудь злое или сделать тем, которые мечтаются ему в уме обижающими. Это надобно замечать и скорее исторгать мысль из таких воображений, чтоб, закосневая в них, она во время молитвы не была дымящеюся головою. Искушениям же таким подвергаются наиболее люди гневливые, легко разжигаемые к устремлениям против других, которые далеки от чистой молитвы и от познания Спасителя нашего Иисуса Христа.

Богатство истинное и ложное

Прп. Антоний Великий. При каждой из душевных страстей, восстающих на тебя, помни, что те, которые право мудрствуют и желают поставить касающееся их (свою участь) на должном и прочном основании, считают для себя усладительным не приобретение тленного богатства, а истинную славу (на небесах). Вот что соделывает их блаженными. Богатство и вкрадывается, и бывает отнимаемо сильнейшими, а добродетель душевная – одна есть стяжание безопасное и некрадомое, и притом такое, которое по смерти спасает стяжателей своих. Тех, кои так рассуждают, не увлекает призрачный блеск богатства и других утех.

Дело человека хороших качеств не продавать свободу свою ради приобретения богатства, хотя бы достающееся ему было очень значительно. Ибо сну подобны житейские блага, и богатство имеет только призрачный блеск, неверный и маловременный.

Не довольствующиеся тем, что есть у них для поддержания жизни, но домогающиеся большего, поработают себя страстям, мятущим душу и влагающим в нее помыслы и мечтания все худшие и худшие, – что все нехорошо и что, следовательно, надо приобрести новое и лучшее. Как сверх меры длинные одежды мешают идти путешествующим, так и желание имущества сверх меры не дает душе подвизаться и спастись.

Одно только душевное стяжание безопасно и некрадомо, есть же оно – добродетельная и богоугодная жизнь, ведение и творение добрых дел. Богатство есть слепой руководитель и советник несмысленный. Тот, кто употребляет богатство худо, в свое только удовольствие, губит душу свою.

Людям надобно или совсем не приобретать ничего излишнего, или, имея то, быть твердо уверенными, что все житейское по естеству тленно, может быть отнято, потеряно и разрушено, и что потому, когда случится что, не должно малодушествовать.

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Итак, со всем настоянием надобно нам спешить к тому, чтоб и внутренний наш человек сбросил с себя и расточил все, собранное им в прежней жизни, богатство страстей, которые, прицепляясь к телу и душе, собственно наши суть, и если, пока еще мы в теле сем, не будут отсечены и отброшены, то и по исходе не перестанут сопровождать нас. Ибо как добродетели или самая любовь, которая есть источник их, будучи приобретены в сем веке, и по кончине сей жизни делают любителя своего прекрасным и светлосиянным: так и пороки, покрыв неким образом душу отвратительными красками, запятнанной же ими, препровождают ее и в оное непрестающее пребывание. Красота или отвратительность души порождаются качеством добродетелей или пороков, из коих извлекаемая некая краска делает ее или столь светлосиянною и прекрасною, что она достойна бывает слышать слово пророческое: *и возжелает Царь доброты твоя*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.